

II

Souvenirs

sur Sa Haute Excellence

le Général Paul Carlovitch

Eder de Pennekamp

„Русский Мивалдъ” 29 мая 1904 г.

Деревня Цуйта 24 апреля.

... После холодного дождя вышло рано утром, дали в тумане паров видны горы и долины Ляояна.

... Покийный отряд генерала Ренненкампа собирается на разведку. Вот показав на поле, из-за владения и само генерала, на небольшом коренном забайкальце мидой маей, округленный штабом, с широким дугообразным знаком, наполовину фелтним, наполовину коринтевным, он скавал полевным галопом по полю, направляясь к своим каракам.

Его русские уже с подушками развинулись на широкое утешение шире, а глаза смотрели и весело и озабоченно. На поле была надета пушистая русская рубашка с коринтевским фелтом, кавказская шапка на тоненькой розовой португальской фуражке с фелтним скотчом. Генерал поворачивал в войскам: сотни выстраивались бакарей стала между ними. Прошло несколько минут ожидания. На дождь из Ляояна показались фута всадников. Впереди на крутой брови лошади шли командующий армией....

... .., и мы уюзи и армии, покаль вдоль фронта
французским маршем здороваясь с казаками и сделав нам
счастливую пути и славакой службы вельсити с их
доблестным воздеем. Потом отменяль в дойти он
французским ишмо себя отрядъ, в колонки по три.
..... прошли сдоби командующий армией по-
делал частливой службы генералу Ренненкамперу
и его штабу и Ренненкамперъ покаль дойти
свой отрядъ.

Казаки уходили в горы.....

..... И вот мы на Тибетъ.... Идетъ дождь, дождя дожди
покрываются грязью и муфами, и во дворахъ становится
холодно.

Во той франквъ ить стоить генералъ пользуется Китай-
ские дома. Красная свочи передъ дофеницей, колонки, гашка сь
пепломъ для свочеи. И тутъ же на высокомъ шлану я сь
Менромъ Федоровичемъ, а что там томъ дивизии разложилъ
пальто и бурку вельсити поетели. Во углу, на камъ, сь
маленькой табуреткой генералъ пишетъ,.....

Командующий армией приказал проводить забайкальцев
отправлявшихся на разведку противника. Приехал Франц
генерал, командующий армией, поехал вдоль фронта
просторным маневром добравшись с казаками и сделал им
счастливого пути и слабой службы вельсиль с их
доблестным вождем. Потом отменял в доверие ему
процессом лишь себя отряд, в колонии по три.
..... процессом отменял командующий армией по-
делал частливой службы генералу Ренненкамперфу
и его штабу и Ренненкамперф приказал доверять
своей отряд.

Казаки уходили в горы.....
..... И вот мы на Тибет.... Идем дождь, дождя дождя
покрываются фазью и муфами, и во дворах становится
холодно.

Во той франзе это стоить генерал помысливают Китай
ские бои. Красная двои передь дождями, колотом, каша с
теплом для счастья. И тут же на высоком шланге с
Монгол... Р... ..

— „Отомстите за нас Ваше Превосходительство,“ — говорит
пожарной капитан на косяк, генералу Ренкенхампру.
— „Конечно, постараемся,“ — отвечает генерал и направляется
к выходу.

Раненные на косяках, в повязках, все вояки прово-
жают генерала и просят отомстить за них врагу.

Оставивши полки на bivouac, генерал Ренкенхампр
сам поехал дальше на следующую станцию, где он хотел
поблизости начальника восточного округа.

(Долина реки Муен-хэ).

Рядом с лавкой, в полутемном помещении кузнецов,
в маленькой комнате с комодом, сервалом и шкафом
на камне сидит генерал. Он только что кончил своего пис-
менную работу и принимает теперь французя и
начальника гарнизона явившихся с объяснениями;

Начальник гарнизона, хитрый, непрерывно улыбаясь, делая
бывает генералу, что он готов все отдать для русских,
то и солома и зерно и бобы, все это только найдется в
окрестностях. Будет в „распоряжении русского взъема“.

— Ну, вот то я вам говорю, — говорит генерал, — скажите ему, что я хочу быть его другом, если он будет послушен, будет нам помогать — мы его не предадим, но если он нас обманет — так скажите ему Михаил Николаевич, (*) что я буду очень сердитый, — а я очень злой.....

— Еще вот то, — говорит генерал, — тут когда я шел по горах, я видел всюду на вершинах людей, которые подавали сигналы куда-то в горы. Если я еще раз увижу этих людей, я прикажу их ловить.....

Ночью назначен в Магго.....

Наши кроватки "Метершль", "Лорелей" и арабь подарены генералу вместе с кофеем города Георгиева, и много других вещей. В военной форме ханшинского завода, в повалку сняты и генерал и его ординары, и адъютанты и начальники штаба и военные агенты графа И. и капитан де ла В. и инженерный доктор и я. едим все подешивки, ничего не накрывшись, потому что вышки на полках каменных передала.

... Еще было совсем темно и много фонарей колеблется в тени от нефтяных предметов китайской обстановки.

ки водочной лавки, когда я надь собой услышала как кто-то
напевала: „всадники, дружи в поход собирайтесь...“

Это был генерал. Бодрый, веселый во расстегнутой
стyro-синей рубахе он проходил мимо улыбаясь и не
было сюда ни усталости, ни дум, ни вчерашнего
голода на его лице. Все шло во нем вперед и вперед.

Я бежала во каю и вылезла за ним во дворь...

Генерал выпустил расквяды во городу Куан-Динь-
сянь, и ожидал их возвращения. Прошло около полудня.
Во горь было видно как над воротами города стали
расовне: — Я пошел во город не был.

— Ну пошли, — проговорил генерал, — со Богом. И все-
таки вперед. —

И сони одна за другой со тихо колдобующиея во
фарсом воздуха жесткими знаками стали втягиваться во
городскую улицу. Впереди шло генерал со своим штабом.
Народа во пустынных улицах было мало. Только впереди
лавки заврты. Лишь на главной улице торговали чай-
ная лавки и кофаны, да открыт был громадный торговый
склад. Генерал приказал провести его прямо во тифан-

уаань. Мы встали во двор и вошли во сад передь франкой
радоправителя. Старикъ тифрануанъ съ худымъ и хитрымъ
лицомъ тономъ шель на-встречу. Въ часъ утрома приглаго-
лится во внутреннихъ покояхъ франки чай, американскіе фрукты
и перенъ.

— „Мунда“! протясено повола генералъ, переводчика - студента
восточнаго института и присутствую въ доувоу.

— Передайте ему - сказал генералъ переводчику, - тобы онъ
говорилъ намъ правду. Мы его дружимъ и я хочу быть добрымъ.

Тифрануанъ во лютней манеръ съ синимъ шарфикомъ и
табачникомъ перомъ сади, кагалъ головой и улыбаелся. Онъ свалъ
генерала въ себъ во комнату, тобы угостить его чаемъ, гене-
ралъ прошеель во франзу, но еще не финишая угроженія - ото-
двалъ тифрануаня во сторону и тихо сталъ допрашивать
его, даъ селъ этакъ. Старикъ съвола таинственное лицо и
монопотомъ, размахивая руками, сталъ говорить - „... ..
... ..“ По его словамъ 400 человекъ томихъ япон-
цевъ зашлили горный проходъ на фран-хуан-генской доломъ.

Во самый разгаръ переговоровъ и угроженія во дворъ при-
шелъ рослый кагалъ изъ генеральскаго конвоя и принесъ

длинную дамбу кокую палку с Красным Кумачевым флагом, на котором написаны буквы Китайскія Буквы. Сзади то-сколько казаков привели рослаго толетого унитаннаго, Болого-дого Китайца.

— „Что это за знамя? спросил генерал, выходя на крыльцо.

— „Это Ваше Превосходительство, флаг, — заговорил высокий казак, — мы стоим знамя, на ступень и видим; только это етти стали входить в город, как его подняли надъ домомъ вентъ этого человека и вразъ спустили, а потомъ снова хотти поднять но только мы доетили его отобранъ.

— „Владимиръ Михайловичъ, обращается генералъ въ студенту, — прочтите намъ, что написано.

Флагъ развернули, переводчикъ посмотрелъ на буквы и сказалъ: „это имя вентъ этого человека, по положению своему отбывающаго нашему утудному военскому начальнику.“

Флагъ судился очевидно для символизации.

У насъ по всемъ направлениямъ были посланы разведки и отбывающа етти и мы не боялись внезапной атаки.

— „Наблюдать за ними“ — приказалъ генералъ и маленький Китайченокъ Ванька, преданный русскимъ, сталъ прислушиваться

Во тому это говорилось у китайцев.

Тогда времени генерал приказал французов доставить солону и флинка для сотеи и выдвинуть сколько миль эта вообще фарафа во город, потому что мне еще не знали сколько миль протопить.

Важна китайцев пришег известие что едва миль вышли как французам казалась какому-то китайцу „скафай, скафай“ и поты через миль топы.

Можно было ожидать во скафости японцев.....

Генералу хотелось раньше чем войти во города похорошить убийство казака. Он пересел во Китай; сколько до помы фробу у епты Кумирне, не дарити во землю. На досках фоба было написано китайскими знаками — „русский солдат“. Но не успели миль дойти до фоба, как весь ветертиль офицеры со казаком привели миль китайца. Этого китайца было поймаю фактом во фоба, со маленьким красным знаком на палке которой он махал. Его кагал дофашивать. Он путался во показаниях: говорил что хотыль дать знать своим скрывшимся во фобах что идут русские и что бы они ничего не боялись.

Широкими шагами сопровождаемый офицерами прошел генерал на похороны казака.

Молодой еще безусый офицер докладывал генералу о ходе его перестройки с японцами. В поводу он держал лошадь, подри которой были полны крови.

— Ну, подражаю вам, приветствовал молодого офицера генерал. Вы уже заслужили медаль за поход — были во перестройке. Рассказывайте нам то там такое.

Генерал считая разведку конченной, приказывает уходить „домой“ на ханшинский заводь.

И сняты мы сидели возле костра, ждали терпеливо когда закипит вода в котелках....

При свете костра генерал диктовал своему начальнику штаба донесение о перестройке подь Куан-Ден-Сяномь.

Есть или нет злая опасность — это покажет будущее. Китай злобно сверкает глазами и готов протянуть руку маленькому японцу. Он боится пока России. Боится нас.... Нам, офицерам в грязных рубахах, покрытых пылью в флангах сапогах, загорелых и запыленных: нас — генерала

на герман, шведской куртки со Георгием на шее, эмершонного и
властно отдающего приказания, нас - казахов.....

Еще не считало, как фрские звуки тревоги раздались надъ
Дубавом. Мы подхватили вину в долину и через 3 минуты
уже вылетела вперед 1ая сотня 1ого Аргуневского полка, за ней
Батафая - и полетом сотня за сотней.

Генерал двлаал пробную тревогу.

Через 1/2 часа мы свернули в походную колонну и пошли
на Саймадзы. Бесконной ночи, мучений, холода какъ не бывало.
Топло тепло было весело, было легко и радостно на сердце.

И теперь в Саймадзахъ мы не боялись тревоги, мы вы-
шли в своихъ казаховъ.

Усиленная разведка долины реки Тадо-ха.

3го мая.

Для разведки о противнике в окрестностях города
Фын-хуан-ген от канало отряда генерала Ренненшампера
1ого мая были выданы 2 сотни 2ого Керченского полка подъ
командою подполковника З. по дороге на Куан-ден-сун, в
местечку Алян-ямынь, а 4 сотни 1ого Аргуневского полка

подъ командою полковника П. въ долину реки Чао-ха съ Рий-
мунинскому перевалу. Эти сотни должны были съ 2го на 3^ю
мая поехать въ деревню Мафаншен, и за отъездом полков-
ника перейти въ командование начальника штаба отряда
полковника ген. мѣ. Р. и въ 7 часовъ утра присоединиться
къ отряду начальника конницы. Самъ генералъ съ 5^ю сотнями
и 2^{ми} конными орудіями выступилъ въ 7 часовъ утра 2^ю мая
внизъ по рѣкѣ,

Тоадао-ха съ целью отвлечьъ во это дѣло не стало,
непріятеля и нацунать каковы его силы.

Впередѣ отряда пошелъ генералъ со штабомъ, сопровождае-
мый своимъ переводчикомъ „Михаиломъ Николаевичемъ“.

Почти у каждой деревни приходилось останавливаться
и подослать артиллерию. Дорога была невозможна. Върнѣ
совсѣмъ не было дорогъ. Отъ деревни къ деревнѣ, между полей
шла фунтовая дорога съ глыбками колеями, потому сущевъ
въ рѣкѣ и на протяжении ея, дучсомъ много кучи боль-
шихъ съ рогами кануцы округленныхъ камней и бродъ. Лоша-
ди стояли, становя свои ноги на эти камни, которые

Катились из под-копыта и оседали. Орудия, запряженные упряжью 4 упряжи еще вывели по ступням камней; потом опять маленькая подвешь и узкая полевая дорожка, версты 2-3 до первого брода и новых камней. Река Тадао-го прихотливо извивается между крутых скалистых сопек.

Близко к полудню. На берегу реки стоит некто одинокий в светло-синюю куртку китайца и держит за поводь светлую большую лошадку, снующую казаки.

— Михаил Николаевич, узнайте, что случилось, — говорит генерал.

И Михаил Николаевич скачет к реке на допрос.

Генерал едет с коня. Надо подождать артиллерию, дать подняться отряду узнать что случилось с китайцами.

Михаил Николаевич возвращается с китайцами и казаками.

— Ваше Превосходительство, говорит ему похвально я вам объявлено. Вот этот вот человек говорит, что он идет из Махеды, что он видел там японцев и знает где они. Он говорит раньше во 2-ой батарее 3-ей бригады переводчиком.

Значит от себя можно говорить, зачем же мне и пере-
водить время тратить, говорить генералю.

- "Что же говорит этот человек, спрашивается генералю.

- "Он говорит что японцев очень много во Ян-хуан-ген,
что у них там большая пушка и они забивают окна.

- "Ну ладно, что же и без него знаем. А куда же есть
японцы?"

- "Он говорит, что во 18 верстах отсюда во деревню Хуан-
мэнзы есть 400 человек японцев."

- "А как же их?"

- "Их нет"

- "По коням. Радись!" - командует генералю.
Грозой рывью мне обгоняет отряд.

Прошу я тогда когда на Бивак все говорило и шумело.
Мелкий упорный холодный дождь сыпал по деревьям,
стужал над моей головой по Буркам.

Только вено 5 часов утра.

Генералю и все-кто из офицеров сидели у костра
одни били, во то время, как другой намокали.

мы увидели сотню полковника П. и вот он показался.

- „Сотни с вами, сиречь генералъ.“

- „Со мной. Онь стоятъ на дороге, - слышавшемъ полковника.“

- „Во Тогомъ, говоритъ генералъ. Неринцы вперёдъ.“

И вотъ изъ этой тысячи изъ-за холма кое-кто по-
решено взетарникова стали слышатся выстрелы.
Часть сотни есаула Майдакова, подавшись вправо, Дмитро стъ-
милась и выветить сь казаками 20^й сотни 20го Архиповаго
полка есаула Суботина, началъ слышать на огонь
агонцевъ.

Генералъ пустилъ свою команду въ карьеръ и показавъ
въ лѣвую сторону.

- „Это что за люди! сиречь сиречь онь, увидявши
человкъ 30 казаковъ рясью пхавшихъ назадъ черезъ яму.“

Я и капитанъ Младель показавали узнать. Это были
ведь Неринцы которыхъ есауль Майдаковъ послалъ на
судби для предупреждения охвата нашего правого фланга.
Распросивъ казаковъ я показавалъ доложить генерала. Ну ми
летали теперь по всей длинѣ долины. То и дѣло слышалось

короткое и фрезное зыбь! Когда я подвинулся, генерал со свитой и конюхами со мной есаула Майдакова и князя Меринова, находимся за небольшими внутренними скалами, подходящими к самой воде. Пули непрерывно свистали коротко и фрезно целками по воздуху. Многие падали в воду, фрезно удаваясь от нее и поднимая столбы брызг. Японцы стали усиливаться свою цуть к своему левому флангу и пули порывались раньше на воду, стали падать на поле боя и поднимать пыль в каких-нибудь 5-6 шагах от нас. Перед нами открывалась прекрасная мишень наших конюхов обремененных лошадьми.

— Убито лошадь, слышится ей-то голос.

— Ранено казак... Еще ранено казак....

— Есаул Власов, — говорит генерал, выходя из мертвого пространства — помните стрелков пшкель на ту сторону убить японцев с кони.

— Слушаюсь.

— Итадь-ротмистр Цедерберг, прикажите направит ближайшую сюда сотню 1-го Фризенского полка, на тот бег для охвата японцев.

генерал, а за ним и мы поднимаемся на предельную
санкционированной ефрейтора князя Меликова. Отсюда видно и
неприятеля. Ефрейторы то появляются, то исче-
зают в кустах. Казаки и офицеры разглядывают
их:

— „А ну, дай-ка выстрелку, — говорит генерал, ставшим
прицелом на 1400 метров и медленно уходя с холма,
выпускает три пули.

— „Плохо видно...“, говорит он.

Дождь шел по привычке. Было сознание необходимости
остановки и необходимости терпеть ее до конца, хоти-
лось стрелять самому. Время шло. Никто из нас не
слышал, не перемещал в муть, не слышал голоса
генерала, даже было веселье. Мы ели, шутили, отдавались
и передавались приказам и велениям с тем же неслышным,
что бы не были только нормальны. Мы были мокры
до костей от дождя, погода была холодная, сырая,
на нас не было сухой нитки, а я уверял себя кофею
и не ощущал холода.

Когда стихла перестрелка.....

— "Во концы, - командует генерал, - авангард вперед.
Тышина на небесном перевале закидана наскоро ефуд-
ленными деревьями, валежником и бревнами, взятыми из
шкафов. Над перевалом у маленькой часовни - куширню,
также называемой "сво-людо", генерал останавливается
и пропускает отряд и батарею мимо себя.

У первой дубушки слышны залпы. Это графъ Ко-
маровскій спящими людьми своей сотни выдвигает
из франз арвергардъ этонской роты.

— "Подвесаул, обращается ко мне генерал, прикажите
ближайшей сотне павных сил усилить авангард,
затем повторайте во графу Комаровскому, ска-
жете ему, чтобы раскинул паву и сильнее насту-
пал на этонцев."

Едва только раздались первые выстрелы нашей
цоты, какъ свистъ пуль сталъ франзе, этонцы подоса-
ли влво и заняли крутую обрывистую скалу, с ко-
торой отфрли огонь по пакаавшимся из ху тофов
павным силам, впереди которых пхал генерал. Гене-
ралъ подвхал ко сотне графа Комаровскаго. Во этому

Время Корнету Судиеву удалось последовательно занять две позиции на совершенно отвесных скалах погорших ущельем Кустарников. Видеть ямщиков из скалы, на которой они продержались не более 10 минут и отойти на 4-ую позицию. -

Генерал, ознакомившись с обстановкой, вскарабкался со штабом, поднимаясь ладонями на скалах, держась за ветви, за корни и за траву на скале занятую убито 3-й ротой и прилег рядом со штабом. Позади убиты за деревом стоял Корнет Судиев, командир роты и еще один офицер. Сзади генерала были и две

- "Ой фанель!" восклицает казак несравненный рядом с генералом и откатывается вниз с фел-ня в лесные ветви и камни.

- "Куда?" спрашивает генерал.

- "Во ночь, Ваше Превосходительство!"

Огонь становится сильнее. "Здесь! здесь!" пролетают над головами пули.

- "Стойте братцы фанель, держите казенный

патруль. Не расхватуйте зря" - говорит генерал.

Тюпцы бьются. Огонь вокруг стихает. Посидевши еще минутку на скалах, мы медленно сползаем вниз. Генерал садится на коня и приказывает продолжать преследование.

4 часа с лишним, мы были под огнем тюпцев. Поет кофеткой остановки у деревни Вендзятунь, мы продолжаем преследование на запад. Но здесь долина реки Таадаа-хе сплошь заросшая камышами. Движение орудий было невозможно, для лошадей путь был рискованный. Пройдя около полуверсты и не видя переполненными долами во главе генерал Реннебаменер приказал повернуть обратно. В проеме теснями возвращались сотни с рашкидзи.

Казноубийцы.

— „Донести во полевой штаб?“ — спросил Бывало почти такого дофоса каральника штаба.

— „И что. Все эти китайцы — это вздор... Донести можно только о том, что видно своими глазами. Нам нужны только те, кто из мундирки полка погоня, нужна офицерская расшнурка; этого требует штаб, это наша обязанность как передовой роты. Не забудьте ко мне сегодня вечером отпустить ко 7 часам вечера... А маню отпустите, — ну его ко черту, пусть все...“ — сердито говорит генерал.

Офицеры собрались. Видны были загорелый лица, молодая и старая, седые и черные волосы, сурово сдвинутый брови, внимательные взгляды. Генерал поднялся на стул перед ротой и желтого цвета и посмотрел на своих помощников:

— „Военная скакалка он... нам нужна хорошая и тонкая расшнурка. Маню отпустите сейчас и нашим и вашим, из сводки редстоунеры, или невеста добровольца“.

только с помощью и противником может возникнуть ничь
только Михай офицеру, который с маленьким разведком
проверяет в его тайлу и рассматривает и считает
его Биваки. С таким почтенным поручением я помы-
лаю теперь в разведком. Кто сделает статью нагальни-
ками этих разведком? Не могут или быть только
сестры командира.

Зашевелились офицеры... „Я, я сделаю! Я хочу! мне
позвольте...“ раздались голоса.

Когда вся молодежь. Ушли все немилые
сидельники, хитрыми безусыне хитрыми и
каждый протискивался вперед, стараясь стать на
виду у генерала, обратить на себя внимание, быть
замеченным.

„Господа! вас господа!“ сказал генерал...
„не сомневайтесь ни минуты в вашем рвении и
желании послужить весьма нам в доверие делу.“

Население на стадионе эмансипировано. Оно сообщает нам обо всяком нашем передвижении, оно доносит нам обо нас. Настоящая точная сводка о противнике может доставить нам только лишь офицер, который с маленьким разведком проинспектирует его тылы и рассмотрит и сочтет его Бивака. С такими почетными поручениями я поспешаю теперь в разведку. Кто сделает ставку на Альби-Вамп этих разведком? Не могут ли быть только некоторые командеры.

Защелкнулись офицеры... „Я, я сделаю! Я хочу! Мне позвольте...“ раздались голоса.

Копьё вся молодёжь. Уютли все немилосердием эндольные части, уютли безусые кофунские и кофунские и эндые штыбель-фатлименты и подвесажи: каждый протискивался вперёд, стараясь стать на виду у генерала, обратить на себя внимание, быть замеченным.

„Господарю наш господи!“ сказал генерал... „Я не сомневался ни мигнуть в вашем решении и“

Иудеи тянут эфебий; от Каспара пока возьмем
по два разряда. ----- Завтра и посл. - завтра,
сказать генералу, - мы будем производить усиленно
разведку, будет опять перефронтка, во время ней идти
те на ефланги и пока фронтивны будет разберем
доламе, с Толом исполните ваше опасное поручение
А генерал можете быть свободны. Толародаро ваг."

Годъ Войны.

И. Красново.

(Изданіе „Льтопись Войны съ Японіей“. 1905г.).

На вѣтрну отступавшему Восточному Вѣтрну
быть послано генерала Ренненшампера съ забайкальскими
казаками. Славное знаменитое еще въ китайскую
войну, имя генерала Ренненшампера вѣло въ немъ
сердца молодежи и я предло изъ своего фронта по бере-
гу океана, пошелъ на разведку генерала Ренненшампера.
Это былъ достойный храбрый и умный. Всегда
впередъ - только развѣдывая, идѣ-мѣ виступили

а оно уже скачет туда, впередь въ самую изъюту
казармы. Изъюту лезутъ, все притаилось за каме-
нями за холмами за гребнями горъ, а оно стоитъ,
разстáвляя ноги, вынашивъ мощную грудь съ двумя
Георгиевскими крестами, а кругомъ штабъ. Здѣсь я
увидалъ смерть Глинка, увидалъ всю сумятицу
боя, увидалъ врага въ несколькихъ махахъ отъ себя.
Было интересно, было охотно, но было и убѣдительно.
Изъ фронтисейныхъ генераловъ отъ его штаба остались
изъ капитановъ ит. ит. Шнабель, поручикъ Вейселевъ да
я, чуть радостный пулей уцѣли въ долъ у Вендъя-
тунки — само генералъ раненъ, начальникъ его штаба
полковникъ Россійскій раненъ тяжело, ит.-ротмистръ
Цедербергъ и поручикъ Возновскій убиты, сотникъ
Мулузаковъ и подесаулъ Пановскій ранены и
капитанъ Муловскій былъ дважды раненъ и теперь
уже нашелъ слабую смерть. Здѣсь я видѣлъ Глинка
наступательный и отступательный двисилій каза-
скихъ изъютъ, конную пѣхоту, былъ днемъ окруженъ япон-
цами, изъютъ лезлъ, жилъ докъ о бояхъ съ японцами,

отдоль ленной от них лишь небольшой полосой земли
— как у меня я описал эту физку, опасно, интере-
сно, мило и весело.

(стр. 5-6.)

Стенка с тунцами под Айя-Ямкель 13 мая.

Тунець близко... Мешало дня не удалось ему орку-
жить кого генерала Ренненкампфа в узелки у
Маого, но не оставила еще его мысль захватить
франца „Ламайсу-Дэнь-Дэнь“ и уничтожить
отряд „Вонной Франки“, по выражению одного многогран-
ного корреспондента, которая не дает покоя тун-
цам быть уже целый месяц и француз по ка-
менным речкам реки, появляясь то с запада то с
востока, напечая в самое Рн-Хуан-Чену, тибетца
Куан-Ден-Сян. Столкновения с этой „Франкой“ до сих
пор обходятся тунцам и им приходится платить
за каждого убитого казака тибетца а иногда и
матью тунцами своих маленьких солдат.

(-261.-)

... при этом нанести еще ущерб
в высшей степени отборному хитрому и пред-
приимчивому противнику. (282)

Конечно, работа была трудная и ответствен-
ная выполнявшаяся только благодаря неимо-
тельной энергии начальника и выносливости и
непрехотливости Казарова и их лошадей.

"Командующий Армией по Высочайше дарованному
ей праву, награждает орденом от мундир Военного
Ордена, и орденом от мундир в орденах? против злок-
учив. Кошете в честь эту высокую воинскую награду,
Бейте хорошо злодеев. В и видны его - он не стра-
шен, с ним можно воевать - он нас бьет!"

"По стараемся Вам Превосходительство!"

"Вам за вашу службу спасибо! Еще больше

Берегите патроны, не сподуйте примеру врага".
— "Ради старшая, Ваше превосходительство!"

Во тьму у Эгонцев 21 мая

... генералъ прошевелъ лужуко рекогносцировку Сивка-
личского перевала. Вернувшись, и захвативъ съ собою сотню
только что сбитившуюся съ постовъ генералъ Реннен-
кампфъ, лично посетилъ на вышку своему офицеру...

----- Штабъ-ротмистръ Вейсбергеръ никакъ не
было слышно и генералъ Ренненкампфъ, тогда не
тратить напрасно людей, приказавъ верхнеудинцамъ
отходить въ коняи и отступать въ Саймади.
Самому генералу пришлось работать со своимъ
штабомъ по узкой естественной траншеи. Видомъ
блестящей въ горяхъ ружья, подъ перекрестками очень
сдвухъ сторонъ Эгонскихъ ротъ. Нули падали эфе-
секундно но по счастью генералъ благополучно проско-
пилъ между Эгонцами и выбрался въ шестые
прострелы.....

кива" посылить генерала в Георгиевской общине, где он лежал от ран полученной на фронте 30 июня у деревни Радзюцкы.

Генерал Ренненкамперф сказал корреспонденту:

"Поворотка: аккуратно, методично как мы имеем — усталость. Мы лица переделываем. Это невиданная форма перестройки, как на учебном полигоне, превосходно применены в маскировке и маскировке". Под Вязьмой генерал видит в японских траншеях большие доски в плакатах и ступени и обозначениями стреловидных дистанций.

"Артиллерия соединяется между собой и батареями полевых телефонов. Возле убитых японцев гудят патроны, слышно, но сила огня уменьшается. Японцами не столько касаются, как количеством. Обширные боевые припасы стоят в связи медленности

Интересную характеристику нашего противника, данную генералом Рейнхольдом, приводит лево-янский корреспондент „Нравительственного Восточника“ посылкой генерала в Копьевской общине, где он лежал от ран полученной на фронте 30 июня у деревни Радзюцкой.

Генерал Рейнхольд сказал корреспонденту:

„Поворотка: аккуратно, методично как в мезе — устарела. Итога переделала итогов. Итоговая устремления слова так же, как на учебном полигоне, превосходно применяются в маскировке и маскировке“. Надъ Айянамынея генерал видит в итоговых трамваях большие доски с планом местности и обозначением узловых дистанций.

„Окони соединяющая мезду собой и бамафами полевных мезераков. Возле убитых итогов удрде панфонны обилие, но сила огня мезрадется итогами не столько кезеивола вестриволы как колесиваю. Обилие

наши:,, Впереди шли два человека в темных китай-
ских плащах. Они часто смотрели в бинокли. Это
были вероятно японские офицеры. В кино подпол-
ковец Франко Комфору они что-то говорили и он
самый показывал в сторону. Впереди последний из
везущий андальские пиджачики и ботики. Они
вышли впереди то на правом фланге, то на левом
то в центре. Мне действовали как изгнанным
все-таки до наступления темноты японцы не решились
занять город. Под покровом ночи они и оставили
город, при этом выходя через западные ворота а отпра-
вились на восток. Вообще это был опасный своей хитростью
тщательного подготовкою во всем, но не стратегий. У него
надлежащей стали он был план и так.

Многостраничная Летопись Р-Д. Войны. V - Выводы.

издание редакции „Новый Журнал Московской Литературы“
Петербург 1904.

них двусекій. Ихъ осторожность въ дѣйствіяхъ граничитъ
съ трусостью.

Генералъ разсказалъ какъ онъ наблюдалъ однажды картин-
ну сакятія эпощами города Саймадзи, оставленную
нами: „Впереди шли два человека впереди въ китай-
скіе платья. Они часто смотрѣли въ бумажки это
были вѣроятно японскіе офицеры. Впереди подвы-
двалъ французъ которому они что-то говорили и онъ
затѣмъ пошелъ въ отрядъ. Впереди послѣдняго шла
женщина вдовольные ноги длиннѣе и тоннѣе. Они
выдвигались впередъ то на правую сторону, то на лѣвую
то въ центръ. Намъ дѣйствовало какъ изучающаго
все-таки до наступленія темноты эпощи не бѣжали
занять городъ. Подъ покровомъ ночи они и оставляютъ
городъ, при этомъ выходятъ черезъ западныя ворота а своа-
твораются на востокъ. Вообще это вѣдь опасный свой хитростью
тщательною подготовкою въ войнѣ, но не сѣраинскій. У него нѣтъ
надлежащей ствари онъ радъ плану и такъ.“

М. М. Кошелова. 15-12

23 февраля армия Мичева покинула позиции, которая с таким упорством отстаивала от жестоких натисков противника. Потери здесь с обеих сторон были не менее 50-60 тысяч (мы в качестве обороняющихся потеряли около 21 тысячи)

24 февраля она занимает новую позицию у реки Луна, но уже 25го движется дальше на север к Мелену.

Вместо племени этой армии пропало во полном порядке: ни одной повозки, ни одного фуража не оставила она в добычу неприятелю, хотя и здесь немало повозок мильи тонны все виды дарных грузов. Рассказывают, что генерал Ренненкампф, остановившись на одном перевале, развел костер и пропустил мимо себя обе Ветви одна повозка останавливается; усталая лошадь не в состоянии втащить ее на перевал, не меньше скотинки усталый возница - солдат по веткам ему старается помочь ей, но дыло не поднимается вперед. Повозка наполненная всякими домашними скотом оказывается очень тяжелой.

— „Вы это видите?“ — спрашивает Ренненкампф у

возникли.

- Ротного Ваше Превосходительство, сваливаеть моты.

- Ну, голубчик, сваливай ихъ въ Ростерь.

Совдадимъ амонфитъ въ недоутокни на ченерала.

Какъ же это добро ротного въ Ростерь: думаетъ онъ про себя. Видь сколько труда положилъ онъ въ дешировке тобы собрать и довести до этого мѣста, не сдела ничего а стабитъ этакимъ.

- Ничего, ничего, братицъ, сваливай, упръ я ошито-паше буду.

Вещи сваливаются въ Ростерь и помадь лико втаскивается оуру. И немало такого рода новостей постигла марше уасть.

(стр. 96-97)

1. Мабурно. - Правда о Войнѣ.

Есть еще одна причина розни между строевыми и штабными офицерами. Последние весьма легко получают всякую шпильку, тогда как строевые даже за действительно храбрость награждаются с большим трудом. Штабные все об ордене, а между строевыми не мало фамильных, возвратившихся в строй не получили даже присвоенной клички (Анкы 4ой степени) Я помню как перед отходом генерала Руфановича все штабные стремились получить орден. Неудачно было слушать их споры кому и какой именно должен быть дан орден. Все, даже и те, которые, как полагается и, "похода не по-могали" нефильтком хотели с мечами за храбрость. Странно ни одного из этих штабных храбрецов за всю войну не было даже речено.

(стр 193)

Мабурно - Правда о войне.

"Материю образом набтов полковника Императорского
является, пока по абсолютной скорости отдель-
ного перехода первым среди всех набтов-рейдов
России и."

А. Усов. - Стратегические набты, рейды кава перии
во Русско-Японскую Войну.

Полторацкий - Твой у Тенсичу. (Р. Мн. 28 сент. 1914 год.)

"Русский Младод" 25 февраля 1905 г.

О Дальнего Востока.

Во приказе войскам 1-й Манчжурской Армии
от 21 января 1905 года объявлено:

Государь Император повелел командировать
генерал-лейтенанта Ренненкампера для восстановления
на Забайкальской и Сибирской железных дорогах порядка
во всех отношении.

Во исполнение сего генерал-лейтенанту Ренненкампуффу уже отправлены для исполнения Высочайше возложенного на него поручения.

Генерал-лейтенанту Ренненкампуффу предоставлено право отдавать приказания всем гарнизонам расположенным вдоль забайкальской и сибирской желтзных дорог и увеличивать гарнизоны, где они это признают нужным, или занимать новые гарнизоны, пользуясь для этого ближайшими войсками.

Всем начальствующим лицам войск расположенным вдоль линии желтзных дорог, начальствующим лицам китайской восточной, забайкальской и сибирской желтзных дорог; а также правительственному генералу предписано оказывать генералу Ренненкампуффу полное содействие.

Со сиею расставаясь с Павлом Карловичем Ренненкампуфом, как командиром одного из корпусов восточной или армии, давая заслуги которого известны всем в войсках, от генерала до солдата.

Вместе с тем приветствую и награждаю
Павла Карловича заслуживающего такое высшее доверие
нашего Верховного Воеводы.

Уверен, что неослабляемая энергия и твер-
дая воля, выдвигавшая Павла Карловича вперед во
дни военных немыслим усилий его добле-
ности на пользу нашей родины и жизни
при выполнении особо важного поручения на
него поручения.

Подпись: Командующий Армией
И. Александрович Купцович.

„Русский Мивальд“ 4 августа 1904 г.

На Войну.

Миссу 6 июля.

Периодическая обличка „Красного Креста“.....

Я зашел сюда потому, что на вокзалы мне сказали, что 30^е июля под Рандзюнда фанер генерал Ренненкамперф. Хофмайр провела лошади, которых во дворе госпиталя держали забайкальские казаки, показывали что у генерала есть посетители. Я прошел прямо к нему. Он лежал с забинтованной левой ногой, на спине на койке. И приятно было видеть его все еще оживленное лицо с блестящими мундирными блестящими глазами. Пупок продела ему востр лезвием ноги, но не раздробила ее. Возможно было надеяться на скорое выздоровление. Подошел на свободных местах койках сидели офицеры его дивизии.

- Ваше Превосходительство, как же это так? - сказала я после добрых приветствий.

- Как видите... Пристрелялся. А все таки плохо стреляют. Но сейчас, что только день придется. Или.

жесты, а морщит и млеет. Скупо. Хотел опять подынуть.
А Бадкий Николай Николаевич, - убито... Да. А какой
прекрасный офицер был. Вот образец кавалерийского офи-
цера и офицера императорского штаба. Помните у нас
было дело 9 июня, все под тенью же Аян-Ямыши.
Я в офицерам сабайкальской батареи и в ротам 23^ю
сифильскую полка и несколько ким сотнями казаков
сидел в такую погоду. Прощай меня была бригада
с 18^ю ротой. Дело завязалось после полудня и в 7^{ти}
часам моя батарея должна была замолчать. 18 япон-
ских орудий не давали ей открыться. Все мечты
мои были увести орудия из линии а для этого нужно
было дождаться ночи, темноты. В это время с тенью
ко мне прислали дознание, что японцы нас обходят.
После отivity: « Не впрям, прошу письменного дознания ».
- приходит письменное: „ замолчать отход угла полка
японцев ” - отivity: „ пока не слышу орудий, отступ-
ление невозможно хотя бы угловая армия нас обшла ”
Там в тенью успокоились. В это время сзади Мундаль
был с 1^ю сотней Арцунского полка и двумя ротами

22 стрелково-пушечная полка, правые меня доносят мне, что на участке правого фланга за убылью ротных Роман-Дифов некому руководить боем. Я олянулая. Правый фланг — это была наша опора, надежда на спасение. Кого послать? Вдруг Николай Николаевич обращается ко мне: „Ваше Превосходительство, пошлите меня.“ Отлично — говорю я, — „я буду страшно рад, если вы возьмете руководство боя на себя. Можете быть уверены. Пока я не беру оружия — ни шагу назад.“ Вы-шарюсь — и пошел. Цедерберг пошел — я мог быть спокоен. Вы знали этого офицера. Какое спокойствие во мне, какое хладнокровие и решительность!.... Время тянулось медленно. Топьки наступали ошущенью. Вот 7 часов, половина восьмого... Еще полчаса и оружия спасены. И в это самое время я вижу, как чья-то батальонная команда спускается маршем пошел на мой правый фланг в атаку. Цедерберг молчит. Глизи, Близи — вот уже только 500 шагов отделяет их от наших и вдруг за тем одним дружкой... они там и попадали и... повернули назад и еще вконец подво-

спали от нас. Какая это была картина! Во ледяном сумраке покрывавшем уже низы долины только и было видно как сверкали их белые головы. Я приказал пощомьку на руках носить вниз оружие и отомшел, не потерявши ни одной пушки. Уедерберг я представил во Владивосток с мешками. Во чему он ему теперь."

Во комнату вошла красивая сестра со здоровым лицом и строгими глазами. Она взяла термометр, записала температуру и сказала: „генерал, вам нельзя много разговаривать."

— Слушаюсь! строго, устало строго! Но я обещал слушаться, только бы поскорее от меня на ком поставили.

Сестра вышла, но генерал не мог молчать. Воспоминания недавних событий гнали его. Ему хотелось высказаться, хотелось говорить со своими соратниками, с людьми, которые его поймут.

— 29 июня мы отомли во деревню Рандзяндза — вы ее знаете на западном склоне Рейнцунгского перевала. У нас был полевой праздник,

Кроме того мои именные. Мы собрались на обед!
Последняя в бутылке красного вина была извлечена из
резерва. Я сказала офицеру — „искали по всей дерев-
не пуда — не нашли. Манганское не годится пить
темным, залейте его красным вином.“... Всего
хватило по одному стакану... И хорошо, что выпили
его все. На завтра оно нам уже не понадобится бы...
Вспоминаем нашего милого прадеда М., вспомните и
бабу... Разомлись под вечер, а на другой день прии-
лось под напором превосходящих в силах противника
отойти назад. Мы уже кончили отступление. В
хвосте колонны шел есаул Власов со своей и я
со штабом. Вдруг со стороны начал в 400 раздался
громкий огонь по нам... Иностранный рот, со-
вершая обход в горах, неожиданно напала на нас
и обстреляла. Мы соединились с походами и стали
занимать позиции для ответного огня. В это
время майор — Цедерберг упал, быстро вскочил, вдох-
нул и свалился вторым, уже мертвым...
Нутр хватило и меня и Дичейгардта... полков-

никъ Россійскій, капитанъ-Штабель и мои ординары
остались одни какъ-то пудомъ...

Въ палату вошла пожелавшая сестра съ кроткимъ
лицомъ.

- Генералъ, сказала она, - вы адъютанты не разговари-
вать. Это вамъ вредно...

- Слушаюсь. Буду молчать, - улыбаясь сказала генералъ.
На минуту молчаніе воцарилось въ палату.

- Вы знаете кто меня вынесъ изъ боя? - сказала
послѣ недолгого молчанія генералъ Рекенбаумеръ. Полков-
никъ Россійскій и штабъ-трубаго Деметрѣевъ. Нуля меня
балила: я полюбавалъ вѣшать - не могу, не дѣйстви-
тельно моя. А тамъ же, какъ увидѣли раненаго, сей-
часъ усилили по этому мѣсту огонь. И вотъ Евге-
ній Александровичъ и Деметрѣевъ понесли меня черезъ
самые горячіе мѣста. Молодчина этотъ Деметрѣевъ.
Въ 3-мъ кругу представлять придется старика! А
Бадняга Власовъ - одинъ изъ лучшихъ сотенныхъ коман-
дировъ. Что онъ? Вы рассеяетъ у него били, - обратился
генералъ въ Колеу-то изъ офицеровъ.

- очень плохо. много страдает - сказала мать.
- В "Красном Кресте" Бога даст поправителю, -
проговорил генерал.

Сестра со строгим лицом снова вошла в на-
пату. Она ничего не сказала, но только посмотрела
на генерала рассказывавшего намь подробности послед-
него дня у Фандяндзы где онь был ранен, и на насъ
засидевшихся у его постели.

- Только доказатель! - виновато сказала сестра, -
да.... такъ одно для меня было удовлетворение - это
смотроеть какъ подобрали отъ нашего отца Яковича.
Молого пятаки зачеркали. Съ впечатлениемъ этого
притивно зрелища я и утхалъ сюда и видите
подъ какою строгою дисциплиною я попалъ."

Мы стали прощаться.....

13 ноября 1904. Деревня Даянелътиль.

Далеко въ горахъ стрѣльба.

Мамъ Франя генералъ Реннеландеръ, отмахиваясь отъ
документъ ударовъ японцевъ. А они: пѣли на него и не

могли сполнить его и мысли снова и снова получали отпор.

И когда я глядел туда на восток, на горы, лишь казалось что там стоял он во весь рост, плотный, сильный, красивый. Растущимися ветрами сев со подушками острыми острыми масса летит молнии а он в полутьме русским богатством сталкивается обними руками льющихся на него маленького перных эконома. И они падают с гор вниз, летят снова и снова падают и впадают вниз по долине вниз, а Павел Карлович толкает их обними руками и улыбается, сверкая проженими бровями губами из под распухших больших усов.

"Русский Мавальд" 5 января 1905г.

... Наиболее свежее дело за это время было пятнадцатый бой с 11^ю по 15^ю ноября у Цинхелена в отряде генерала лейтенанта Ренкевальдера остановившего пограничные эконома предвинулся в Синзунтину и отброшенную в Узянгану, от которого началось их отступление...

„Русский Мобиль“ 28 мая 1905 г.
На Войну. (заключение)

... Наверному отступая целую восточную отрядную генерал-лейтенантский со забайкальскими казаками. Полное обаяние от франши войны, и мы, привлекло меня под казань знамена и я не расставаться. Здесь именно была боевая школа. Тяжелая и опасная, как не легкая и не безопасная война. Не даюль из близкойших сотрудников генерала, его начальники штаба, генштаба полковники Российский т.я. фело ранено и эвакуирован в Россию, ординары - штабс-ротмистры Ведеберг и поручик Розловский убиты - сотник Мухоматов и подесаул Поповички - ранены. Остаются только капитан генштаба Шнабель, Корнет Вейселев и я. Сам генерал как ильенно-ранен. Вполне искренно я вам описал все это. У лихого дивого, всегда энергичного, не теряющегося ни при какой обстановке, генерала я научился понимать бой как наступление даже при обрыве. У него, судясь

стпешенных лавь, лучшей и лучшей пядицей тучами.
Здесь я узнаю силы и мощь своих лошадей, здесь
научился терпеливо сносить голод, потому что
у нашего вождя генерала Ренненкампера, был один
столб с нами....

„Русский Ивандо“ 20 июня 1904.

Современная мысль.

Всегда приятно ценить короню имени о
лодах, которых не только знаем, но с которыми
жить, случил много лет. Особенно отрадно цен-
ить, что они на Дальнем Востоке случаются достойно.

Часто слышится имя генерала Ренненкампера.
Может варшавский кавалерист. Ближе мне знакомый.
Мне случалось часто командовать кавалерийскими
сбором, из 2 или более дивизий. Однажды нарядясь
в сбор с 14-й кавалерийской дивизией на Ренбергов.

уходить, мы все таки шли вперед и потому когда противник появлялся тирами кругом, мы вдруг исчезали. Это было весьма искусное применение стальных лав, лучшей в мире пехотной пехоты. Здесь я узнал силу и мощь своих лошадей, здесь научился терпеливо сносить голод, потому что у нашего вождя генерала Ренненкампера, был один ствол с нами...

„Русский Ивандо“ 20 июня 1904.

Современная пехота.

Всегда приятно ценить корония имени о людях, которых не только знаем, но с которыми жить, сражаться много лет. Особенно отрадно ценить, что они на Дальнем Востоке сражались достойно.

Часто слышится имя генерала Ренненкампера. Може варшавский кавалерист. Ближе к нам знакомый. Мне случалось часто командовать кавалерийскими

сильно расстраивается и я телеграфировал в
Дрезден, где был расположен Штаб 4-ой кавале-
рийской дивизии, разныя указания. Отсюда ошлѣта
по телеграфу объ исполнении, какъ видно, вменяет
самъ начальникъ штаба дивизии полковникъ Реннен-
камперъ, все мѣсяцъ, какъ мы пошла по всему миру.
„Какими судьбами, откуда; я къ вамъ послалъ
телеграмму.“ — „Я и приехалъ съ отъѣздомъ; при-
ехалъ по касармей почте, вѣдла на судно по
пешамъ; это ескадрѣ телеграммы, да и вѣрнѣе
а то поздравилъ и перепуталъ.“ Я былъ въ восторгѣ.
Сказалъ не мальчикъ, не корнетъ, а полковникъ.

Въ китайскую войну Ренненкамперъ отличился
въ кавалерійскихъ дѣйствіяхъ какъ самостоятельный
начальникъ. Въ Военномъ Собраніи №№ 3-4-5, помѣ-
щенъ его дашеки, франкія, сраженія, полный интере-
са и поразительно скромный во всемъ касающемся

130

142

136

135

92

своем полковник, в деревню Вкуевъ, я получил неосфи-
данно утром, но не рано по телеграфу уведомление
это командующий войсками, в то же же день
придетъ въ намъ и сделаетъ маневръ. Надо было
срочно распорядиться и я телеграфировалъ въ
деревню, где былъ расположен штабъ 14-ой кавале-
рийской дивизии, разныя указания. Оттуда отъѣхалъ
по телеграфу объ исполненіи какъ вдругъ влетаетъ
самъ начальникъ штаба дивизии полковникъ Реннен-
камперъ, весь мокрый, капли пота по всему лицу.
„Какими судьбами, откуда; я къ вамъ послалъ
телеграмму.“ — „Я и приехалъ съ ответомъ; при-
скажалъ по казанской почте, в едина на едина по
почтамъ; это скорее телеграммы, да и вѣрнее
а по почтамъ и перепутаютъ.“ Я былъ въ восторгъ.
Сказалъ не мальчикъ, не корнетъ, а полковникъ.

Въ китайскую войну Ренненкамперъ отличился
въ кавалерійскихъ дивизионахъ какъ самостоятельный

133

130

142

136

135

92

но собственного я.

Менее мне его известно в нашей армии и как видно от полноты доверия своей дивизии.

Другой вариант - Самсонов. На вид он не был такой решительный и храбрый, как Ренненкамперф у которого из всех пор, кажется, было удалю.

М. Маженсов.

„Русский Меморанд“ 24 января 1907 г.

Телеграмма: Иркутск: 23 января. - Выехал переведенный в 2. Вильну, Командиром 3го Корпуса генерал Ренненкамперф.

31 января 1907.

Телеграмма:

Москва 30го января. - Следя с себестоимостью по-надом экспресс, с отпущением на 44 часа, прибыл в Москву генерал Ренненкамперф. Следя же он выдвигается в Санкт-Петербург.

4 февраля 1907.

Прибыл. Командующий 3^{ей} Арм. Корпуса, ген.-лейтенант фон Ренненкамперф, Васильевский остров Газ линия 4б.

10 февраля. 1902.

7го февраля ильми частие представителю Его Величеству
Государю Императору - командиру 3го Арм. Корпуса
фонт Ренненкамперф.

11 февраля 1902.

5го февраля ильми частие представителю Его Величеству
Государю Императору Александру Федоровичу, коман-
дир 3го Арм. Корпуса фонт - Ренненкамперф.

21 февраля 1902 года

Мелешин.

Вильна 20 февраля - Прибыль ильми наказанный полк.
3го Арм. Корпуса генерал Ренненкамперф.

„Русский миванд“ 23 февраля. 1902.

Внутренняя миванд.

Сувалки. - 15 февраля в город Сувалки, в офицерском
собрании 4го лейб-гвардейского Меклевского Его Величества
Государыни Императрицы Марии Федоровны полка со-
стоялось собрание того-же полка полковника Голина
на тему: „Ферсированная реконструкция и рейд генерал фонт
Ренненкампера под Трансмануа и деревню Сантандань от 4го
по 11го сентября 1904г.“

Прибыли: Командир 3го Сибирского Арм. Корпуса ген.-лейт.
фон Ренненкампф. Васильевский островъ 9 мая 46.
25 июня 1906.

22 июня Его В. В. Им. милое участие представляется - Ком.
3го Сибир. Арм. Корпуса фон Ренненкампф.

27 июня 1906
Милое участие представляется Его В. В. Импер. Александръ
Александровичъ фон Ренненкампф.

30 июня 1906
Выбыли: Ком. 3го Сиб. Арм. Корпуса фон Ренненкампфъ
в Мерноль.

3 мая 1907г.
Прибыли: Ком. 3го Ар. Корпуса фон Ренненкампфъ: Васильевский островъ
6 мая 29.

29 мая 1907
Выбыли: Ком. 3го Ар. Корпуса фон Ренненкампфъ в Вильну.

10 июня 1907
Прибыли
Ком. 3го Ар. Корпуса фон Ренненкампфъ.

„Русский Мельник“ 14 июля 1907г.
Внутренние Известия. Вильна

Во избежание по 3-му Афм. Корпусу объявлено:

Согласно приказа по 28-му ппх. Дивизии от 12 июня сего года за № 105, вестри по откритии таможенной форамби часть обретенного перерыва около 3 1/2 часа дня, на русской половине порамичного моста, на дофот во Владивоставовскую таможенно собралось человек 15 неизвестных лиц. Из числа этих лиц отделился один и перешел с моста на дофот ведущую в таможенно. Дежурный по форамбе досмотрщик Новикский предложил неизвестному этакже тот или шел в таможенно или ушел с русской терриформии обратно на мост. Неизвестный в ответ на это начал бегать досмотрщика Новикского площадью бранью а затем набросился на него с таяделой палкой и со словами: „А, ты русский, так вот ты!“ — нанес сильный удар по руке палкой. Досмотрщик обхватил шапку и стал отбивать пощипавшиеся на него удары.

Во это время из полковника караула 1-ой роты 112 ппх. Уралского полка, охраняющей таможенно на помосту Новикскому бросились двое рядовые Валентин Зворыкин и Франц Хмельевский. Рядовой Хмельевский добрался первым и хотел ответить

это при штурме моста неизвестный усталый офицер приблизился
к русской половине моста. Неизвестный перебежал на рус-
скую сторону с фронтом и суматохой удалился в город Шур-
фаль.

Из внешнего факта происшествия усматриваю это удар
нанесенный неизвестному лицу рядовым Клеветским. Если
недостаточно серьезно если он после того еще в состоянии
быть уходит. Если быть, то быть так что один удар до-
статочно было. Может быть - если колоту то только один раз,
но не смерть, а ступенька - то один и на повал.
Тогда действительно скажу что солдат молодец и
своим офицером не мучить. От каздала начальствующе-
го лица войска корпусу предую что бы внутренняя часть
неприменно воспитывалась в духе уважения к внутреннему
или офицеру, в то же время что офицер был всегда ясно в
руках каздала солдата, что мирный элемент виден в
нем надежную защиту, а держит право и нарушитель

неизвестного от доморощенца Новичкова, но получил два удара пал-
кой; тогда ряд. Хмельевский нанес неизвестному 2 сильных удара
прикладом в лицо и грудь и пытался его задержать, но был
остановлен темной толпой отрядивших, заливших
это при отступлении неизвестный устоял уша прижимаясь
к железной половине моста. Неизвестный передвинулся на желе-
зную поверхность с црсами и ружьями удалился в город Шир-
линь.

Из внешнего факта происшествия заключаю что удары
нанесенные неизвестному лицу рядовым Хмельевским были
недостаточно сильны если он после того еще в состоянии
был ходить. Если бы, то быт быт тогда один удара до-
статочно было. Может быть - если колоту то только одень расе,
но не смерть, а ступлять - то один негрот и на повал.
Тогда действительно скажу что солдат молодец и
своим оружием не мучить. От Казедао начальство
царо лица войско корпуса пфедую тогда ввфенкия иль гаети
непрелтно, воспитывались в духе уважения в ввфенкрии

награда при софотивлении — безусловную кару за свое преступ-
ление. Только при стогом условии, при выполнении етраха перед
оферцией, возможно уменьшение тела дерского нападений на
поети охраняемые войсковыми частями, а также там, куда
могут быть быстро вызвана воинская часть.

Множество приносят в нейтронам и исполнению и руко-
водству.

Подпись:

Командир Корпуса и. лейтенант

Ренненпальмер

(Вилевский Военный Институт)

6 ноября 1907.

Государь Императору Великолепissime соизволил пожаловать
за отличную сердную службу и труды понесенные в войне
военных действий орденом Святой Анны 1^й степени коман-
дир 3го Ави. Корпуса гв.-л. Павел Ренненпальмер.

30 марта 1908.

27 марта Его Вел. Вое. Императору лично ечасть представляется:
Командир 3го Ави. Корпуса г.-л. Павел Ренненпальмер.

23 августа 1908.

Внутренняя лшвеня

Во приказ по войскам Вил. воен. округа отъ 7 авг. 1908 г. за № 200 объявлено: Функция на себя принимаю предстоющимъ съ 26 авг. по 2 сеп. въ предметъ Сувалкской губернии, Сольменъ маневровъ между частями 2^ю, 3^ю и 4^ю арм. Корпусовъ и 5ой бригады предписано:

1) Западней стожонкой изъ 2^ю и 3^ю Арм. Корпусовъ командовать полк. 3^ю Ар. Корпуса, ген.-л. Ренненкамперъ.

6 дек. 1908.

Представляя Его Вел. Выс. Императору: полк. 3^ю Ар. Корп. ген.-л. фон Ренненкамперъ.

21 января 1909 г.

Всударь Императоръ объявляетъ: Высочайшее благоволение
..... ген.-л. Романду 3^ю Арм. Корпуса Павлу фон Ренненкамперъ.

26 ноября 1909:

Во 1909 г. было вено 9 мизъ и мивенныхъ св. Георгия III степени (всего 9 св. Георгиевскихъ кавалеровъ 323).

9 мая 1910г.

5 мая Его Выс. Воевд. Им. представляя Ком. 3' А. К. 7.-л. ф. Ренненкамперф

13 июля 1910г

Мелуфамин. Собна. 12 июля

Выехали на автомобиль с целью изучения путей наполеон-овского вторжения на Вильну и Вишнево, Ком. 3го ар. Корпуса ген. Ренненкамперфа и известный знаменитый 1812 года Иван Фран-сис твевил Колосов.

19 сентября 1910г.

Внутренний известия. Вильна.

Во приказе Войскам Вилен. Воен. Округа от 12 сентября 1910г. № 287 объявлено:

... по долгу службы признанию искреннюю признательность за содействие оказанное мне в течение 12 месяцев командова-ния мною войсками округа командиром Корпуса.... ген.-л. Адлер-Берг и Ренненкамперфу...

6 февраля 1910г.

3^ю февраля Его Им. Вн. Воев. И. Меллафаму мильи часте представ-
лятья ... Ком. 3^ю Аф. Корпуса ген.-л. фот Ренненбаумер.

9 мая 1910г.

5 мая Его Вн. Воев. И. М. представляя Ком. 3^ю А. К. г.-л. ф. Ренненбаумер

13 июля 1910г.

Меллафаму, Собна. 12 июля

Выехали на автомобиль съ целью изучения путей наполеон-
овскаго вторжения на Вильну и Витебскъ, Ком. 3^ю Аф. Корпуса
ген. Ренненбаумер и известный знатокъ 1812 года Иванъ Аф-
самъевичъ Колодезь.

19 сентября 1910г.

Внутренний известия. Вильна.

Во приказе Войскамъ Вилен. Воен. Округа отъ 12 сентября
1910г. № 287 объявлено:

... по долгу службы приношу искреннюю признательность за
содержание оказанное мнѣ въ теченіи Императора. Командова.

28 ноября 1910.

Внутренние известия. С.-Петербург.

Кориевский Парад. По инициативе Кориевский Парад состоялся опять в залах Императорского Дворца. В концертном зале собрались все высшие придворные леди и Кавалеры члены Совета Министров Во столом же зале собрались Кориевские Кавалеры, среди которых были ф.-Рейнхольдсберг.
Во 7 часов вечера в Им. Императорском Дворце в присутствии Его В. Выс. Императора состоялся обед
Угостено было свыше 400 человек.

8 декабря 1910

Высочайшие приказы.

Указано: за отличие по службе из чин. лейт. Ком. 3го Ави. Корпуса фом-Рейнхольдсберг, перемещая по таб. выслуги и в списки чин. штаба, в чин. отъ Кавалерии.

28 янв. 1912.

25 января в С.-Петербурге в Им. Дворце Его В. Императора в присутствии Ком. 3. Ави. Корп. чин. отъ Кав. фом Ренсе

9 октября 1912 г. 5220

Назначен: по Высочайшему повелению: состоящий по таб. Выс. войску и
мелочный в списке Ген. Штаб., Ком. 3го арм. корпуса, ген.-от Кавалерии
фон Ренненкамперф - ген.-адъютантом к Его Император-
скому Величеству с оставлением в настоящей должности.

22 января 1913 г. 18.

Января 20го дня в Царском Селе.

Состоящий по таб. Выс. войску и мелочный в списках Ген. Штаб.
Ком. 3го арм. корпуса, ген.-от Кавалерии, ген.-ад. фон Ренненкамперф
назначен командующим Войсками Вилен. Военного
округа, с оставлением ген.-адъютантом

(Виленский военный округ состоит из девяти губерний:
Виленская, Витебская, Удвинская, Ровенская, Могилевская,
Минская, Курляндская, Лифляндская, Сувальская и Шукшинский
уезд Лифляндской губернии)

... ..

Командующий войсками Виленского Военного Округа
генерал-адъютант

Ренненкамперф.

Удостоверение № 102 "Русская Империя" 1913 года

9 ноября 1913 г. с. 241.

4го ноября в Урядно состоялось освящение и открытие памятника срубленного с Воеводичаго соудволения на бригадном плацу, в удовлетворение письма 26ой артиллерийской бригады павших на поле брани за Восток, Запад и Югославия в великих войнах: 1808-09, 1812-13, -14, 1851, 1863, 1904-05.

После освящения памятника и освящения святой водой архиепископом кориевских труб и ридов, бригады и миль в глав своего дивизиона начальника

Во 100^{тих} годовщину "Русского Мемориала", войска и учреждения
Вилненского Военного Округа приветствуют юбиляра и
исполняют ему самые сердечные поздравления дальнего прозвон-
тания на пользу доброй армии.

Командующий войсками Вилненского Военного Округа
генерал-адъютант

Ремне-Памидр.

Упомянутое в № 102 "Русского Мемориала" 1913 года

9 ноября 1913 г. № 241.

4го ноября в Урядно состоялось освящение и открытие памят-
ника сформулированного Высочайшим повелением на бригадную
площадку в удовлетворение просьбы 26ой артиллерийской бригады
наших в полку брига за Восток, Запад и Юго-Восток в течение
шести кампаний: 1808-09, 1812-13, -14, 1851, 1863, 1904-05.

После освящения памятника и осро-
нения святой водой архиепископом, произнесенных молитв и выходов

товарищам 25^{ей} артиллерийской бригады от начальника
Цинхенгенского отряда, шефа-адъютанта Реннекампаффа

Видеорокка из романа ген. М. Н. Краснова "Largo"
(издание В. М. Сивильской 2, rue Pierre le Grand, Paris).

русий
Его
а по
2) Шеролеватый генерал-губернаторский адъютант, из
кавалерийских офицеров доложил барону что приема
больше нет и что "воспоему полковнику надо, замсавишь,
позреловатъ завтра, ровно въ одиннадцати".

— "Вы будете первым"

— "Скажите его высочествоваходительству, что тот то
кто прихалъ замсавати офицерскую пестю — тотъ при-
нимаетъ безъ приема".

— "Воспоему полковнику" — пытался возразитъ адъютантъ,
но баронъ его перебил: —

последней в амплуа ген.-ад. Ренненкампфа, прошла
церемониальным маршем перед памятником.

— — — — — От ген.-ад. Ренненкампфа бригада получила
важную ленту Корня Подпоносова с надписью: „Боевые
товарищам 26^{ей} артиллерийской бригады от начальника
Цинхенковского отряда, генерал-адъютанта Ренненкампфа“

Выдержки из романа ген. М. Н. Краснова „Largo“
(издание В. М. Сивильской 2, rue Pierre le Grand, Paris).

ураган
и его
важно
ий)

Щеголеватый генерал-губернаторский адъютант, из
кавалерийских офицеров доложил барону что приема
больше нет и что „господину полковнику надо, замечавшись,
поздравить завтра, ровно в одиннадцать“.

— „Вы будете первым“

— „Скажите его высочайшему превосходительству, что тот, то
кто принял замечавших офицеров — тот при-
нимает и без приема“.

красивый, в лифу полный. На нем было видно с двумя
коричневыми креслами и многими значками, которые
маровари с мировыми фетными лампасами заправлен-
ные в вневкие, мягкие сапоги. Еще у него, темнокрасные волосы
были коротко, естественное, по солдатски пострижены. Рыжие
большие уши уходили в пушистые подушечки и сливались
с бакебардами торгачами в два стофки. Красное, точно
скользкое лицо охватывало естественные блестящие рыжи-
ми глазами. Весь он был похвальный и естественностью.
Таким он был когда в 1900-ом году ушел, тогда больше ста
лет в день за бакебардами в Иркуту, таким был в
Японскую войну когда на прекрасном арабском заводе Санцукко
шел в главн. Забайкальцеве вырвать ствол на дну, та-
ким же естественным, бурным, чистым, распекающим,
разносыщим, хвляющим, благодарным, всегда несдающим
и несдающим, немного оригинальным или инфантильным

— „Мать — то кто ротмистр“ — тот исполняет приказаний
полковника

— Командующий войсками сейчас же принял барона. Командую-
щий был генерал, лет шестидесяти, здоровый, крепкий,
красивый, во всю полный. На нем был шмель с двумя
нагребками вставками и многими знаками, кожаные
шаровары с широкими штанами лампасами заправлен-
ные в высокие, мягкие сапоги. Еще у него, темноволосые волосы
были коротко, естественной, по солдатски пострижены. Рыжие
большие усы уходили в пушистые подушечки и свисали
с бабендардами торжественно в две стороны. Красное, теплое
скользкое лицо освещалось живыми блестящими рыжи-
ми глазами. Все он был похвально и стремительно.
Таких отдал когда в 1900-ом году ушел, тогда больше ста
лет в день за баронами в Африку, таких был в
Японскую войну когда на прекрасном арабском заводе Санчико
шел во главе Забайкальцев вырвать шкуру на Ялу, та-
ких же стремительных, бурных, чинных, распекающих,
разноязычных, хвастливых, благодарных, всегда неслыханных

фелтый все его облик — „фелтой наслоено!“

Барон стилико учел, что только „фелтая наслоено“ — может понять его и может ступенчато, все брать на себя, спасти Петрика.

Командующий войсками фюрером, раздувая уши и коротко как бы зареал, что обаяло у него сияло. — „Радь... Мил обаяло внезапно пощелито доблестного командира миха Марленбургцев.“

Фелты глаза метали золотистые искры огня. Он обвел пухлыми короткоплыми руками подале токую обдлинные пальцами поведетую фуку барона и как только барон оказал ему что он принял, как командир полка требовать освобождения из-под ареста штаб-ротмистра Ранцева, командующий войсками зарычал и хохотал мать бисеро, что него неслы было разобрано. „Бу-бу-бу... дръ... дръ... дръ...“ несло из под фюрера усоль с стелющими подумками. Барон казался и не

на оригинальность, он был и теперь, когда был командующим войсками большого прусского округа. Звали его Вокруг, за его налеты, за желтые лампазы, за обшью красно-желтый весь его облик — „желтой опасностью!“

Бафом стилино чув, что только „желтая опасность“ может понять его и может стремительно, все брать на себя, спасти Петрика.

Командующий войсками фюреруль, радувая усь и коротко как бы зарекаль, что обзачало у него силухь.
— „Радь... Мил обзачань внезапному посвящению доблестного командира михихь Мариенбургцев.“

Желтые глаза метали золотистые искры огня. Он обтими пухлыми короткопелыми руками поджал тонкую обдлинные пальцами породистую фуку бафона и, как только бафом оказал ему что он приехал, как командир полка требовать освобождения уз-подь ареста штабс-рот-мистра Ранзева, командующий войсками зарекаль и хитворель мать бисеро, что ничего нельзя было расобрать.
.. Бу-бу-бу..... дръ... дръ... дръ...“ несло из подь фидеихь

ходил тою, что ему нужно. Он стоял и против него
— прямой и тонкий как Дю-Виконт, но монокль и дра-
гунская мундир, положив руку на сферу тьмой своей
стоял барон Отто-Вито.

— „От... убил... убил... убил... — наконец вскрикнул
заключая свою непомятую руку, генерал.

— „Нет... он не убил, — спокойно, медленно, радостно
французская слова, сказал барон.

„Желтая опасность“, казалось было осадено. Он откинулся
деревясы отделил руками за край стола. Желтые глаза встали
красным огнем.

Отто радостно — „Бу-бу-бу — дру-дру-дру.“

Барон спокойно дождался конца этой скорой и непо-
мятой ему речи и, когда генерал остановился вынул
на него большие круглые часы, барон начал медленно толкать
ему возражения

— „Мать-то кто носит... иль это есть носит сри-

старался понять, что ему говорил такой скоромительно его командующий.

Командующий фылся в массу синих шапок с двлами, валявших у него на громадном письменном столе и не находил того, что ему нужно. Он стоял и против него — прямой и тонкий как Джон-Виконт, в монокль и французском мундире, положив руку на сферу тьмой собой стоял барон Отто-Вито.

— „От ... убил ... убил ... убил ... — наконец вскрикнул забывшая свое непонятную речь, генерал.

— „Нет ... он не убил, — спокойно, медленно, радостно французская слова, сказал барон.

„Желтая опасность“, казалось было сказано. Он откинулся держась обеими руками за край стола. Желтые глаза выпянули красным огнем.

Отягчавшись — „Бу-бу-бу — дру-дру-дру.“

Барон спокойно дождавшись конца этой скороговорки и непонятной ему речи и, когда генерал остановился выткнув на него большие круглые глаза, барон начал медленно двла

... .. у ти ни уромасномъ тисъ менномъ столъ и не на-
ходилъ того, что ему нужно. Онъ стоялъ и противъ него
— прямой и тонкий какъ Дотъ-Вихонтъ, въ монашескомъ и дра-
гунскомъ мундирѣ, положивъ руку на сферу тѣлесной науки
стоялъ баронъ Отто-Витто.

— „Отъ ... убилъ... убилъ... убилъ... — наконецъ выскрикнулъ
заключая свою непонятную речь, генералъ.

— „Нѣтъ... онъ не убилъ, — спокойно, медленно, радостно ко-
нечная слова, сказалъ баронъ.

„Желтая опасность“, казалось было осадено. Онъ откинувшись
деревясы отделил руками за край стола. Желтые глаза выпух-
нули краснымъ огнемъ.

Отъто задалось — „Бу-бу-бу — дру-дру-дру.“

Баронъ спокойно дождавшись конца этой скорой и непо-
нятной ему речи и, когда генералъ остановился, вынулъ
на него большие круглые глаза, баронъ началъ медленно дѣлать
ему возраженія

— „Мать-то кто носитъ... иль это есть носитъ офи-“

старался понять, что ему говорил мать скоронамительно
его командующий.

Командующий встал в массы сидящих танков с двумя
валявшихся у него на громадном письменном столе и не на-
ходил того, что ему нужно. Он стоял и против него
— прямой и тонкий как Дюма-Виконт, в монокль и дра-
гунский мундир, положив руку на сферу тьмой себя
стоял барон Отто-Вито.

— „От... убил... убил... убил... — наконец вскрикнул
заблудая всю непонятную речь, генерал.

— „Нет... он не убил, — спокойно, медленно, раздельно
французская слова, сказал барон.

„Желтая опасность“, казалось было сказано. Он откинулся
деревясе отдели руками за край стола. Желтые глаза встали
красным огнем.

Отто раздалось — „Бу-бу-бу — дру-дру-дру.“

Барон спокойно дождался конца этой скорой и непо-
нятной ему речи и, когда генерал остановился, вынул
на него большие черные глаза барон начал медленно двинуть

для него фраз. „Желтая опасность проинформирована
оными своими маэ.

- „Ну, - пошурил он барона.

- „Мам - то кто, - стирляеть на дуэли... Барон по-
казал рукой, как уходят из мотолета и стирляють.
- Рубить саблей” - барон повел голос и вымахнул
рукой, как бы рубя саблей.

- „В затаенности и раздражении!” - выпалил
командующий. - „Баетавь с любимой французкой.”

- „У него есть любимой французки”, - повторил вы-
шительно барон Отто - кто. - „Он любит свой полк!”

„Желтая опасность” снова отышиль.

- „Что есть? Как это нить?”

- „Он мне сказал, что нить. Мам^{но} кто носить
погонь и сказал - нить, - мам то, значить нить.”

- „Все равно - задумил... В минуту нить. Кажд-
ый из нас может задумит в состоянии охота,
невидимости...”

царский мундирь Мариенбургских Драгун и вензеля Его Величества — мать то мать не убиваеть."

Бафохь сълалъ паузу. Это была елишкомъ длинная для него фраза. "Желтая Опасность" произнесъ барона огнями своего маза.

— "Ну, — произриль онъ барона.

— "Мать-то кто, — стреляеть на дуэли... Бафохь покосилъ рукой, какъ уладить изъ пистолета и стреляють. — Рубить саблей" — баронъ повнесъ голову и вымахнулъ рукой, какъ бы рубя саблей.

— "Во замалчивости и раздражении!" — выпалилъ командующий. — "Баетавъ съ любимой французкой."

— "У него мать любимой французки", — повторилъ вышительно баронъ Отто-кто. — "Онъ любитъ свой полькъ!"

"Желтая Опасность" снова отышиль.

— "То есть? Какъ это нѣтъ?"

— "Онъ мнѣ сказалъ, что нѣтъ. Мать ^{то} кто носитъ погоня и сказалъ-нѣтъ, — мать то, значить нѣтъ."

— "Все равно — задумилъ... Въ минуту гнева. Каждый изъ насъ можетъ задумитъ въ состоянии охота"

«то оно сказано такъ внушительно, твердо и у-
верительно, что „фелтая опасность“ расте-
рзала и несколько
минут, долгих минут, они стояли друг против друга,
глядя один другому в глаза и молчали.

— „Хэф-шо, — сказал командующий, ель в большое
кресло, схватил шифр-машину и стал писать
на немь рамашисто и быстро. Еще правая рука его
предприняла писать на бланкете, когда онь левой
надавил на кнопку электрического звонка.

Вашель адъютант... „Фелтая опасность“ не глядя,
протянул назад руку с метками к водителю и
преобразовал ее в переборку:

— „Команданту Сталина ... Военному Прокурору...
Сейчас...

Адъютант вынул и пошел метки начальнику
штаба, такъ какъ только тотъ одинъ умелъ раб-
рота сферическихъ формул, каковыми писал генерал.
Отправивъ телеграммы, командующий челоукался

— „Задумайте... да... Если тотъ подлецъ... мерзавецъ... можетъ... Но писать на ручке? Забравать, запечатывать, расколоть по афоризму? — Тотъ то кто — не можетъ.“

Что было сказано такъ внушительно, твердо и убедительно, что „желтая опасность“ расстреляла и несколько минут долгихъ минут, они стояли другъ противъ друга, глядя одинъ другому въ глаза и молчали.

— „Корр-мо, — сказалъ командующий, ель въ большое кресло, схватилъ микрофонъ и сталъ писать на немъ размашисто и быстро. Еще правая рука его придерживала писать на бланкете, куда онъ левой надавилъ на кнопку электрическаго звонка.“

Вашель адъютантъ... „Желтая опасность“ не глядя, протянула назадъ руку съ метками къ вошедшему и преобразовала есороговаркой:

— „Команданту Столина... Военному Прокурору... Сейчас...“

Адъютантъ вынулъ и пошелъ метки начальнику штаба, такъ какъ только тотъ одинъ умелъ разбл.

- "Я ошкь понимаю! Мотъ то кто слушаетъ Государю, мотъ можетъ такъ влать."

- "Да, благодарение Господу Богу это у насъ Государь, а не ... самоуправство ... гаситъ мнество за офицера - убийца."

- "Онъ не убийца".

- "Въ общественномъ мнѣнїи питаемомъ газетами, оно убийца и его освобождение поднимаетъ разговоры ... а тамъ еще Дума!.. дафосы."

- "Мотъ то кто слушаетъ Государю, мотъ то кто не думаетъ в Думу..."

- "Да... Государь... Государь... Только съ Государемъ правда. Только онъ можетъ выправить ошибки правосудія... И я напишу Его Величеству..."

- "Министе - мотъ то кто - не убийца... Мотъ то кто шесткий офицеръ."

- "Желтая опасность" уже скривитъ перо по бума-

и рукой показал все еще стоявшему барону что-то, что-то от садился. В глазах почернели огненные искры и они стали добрыми и размягченными.

— „Вы понимаете барон, что я сделал?“

— „Я охень понимаю. Моть то кто слушает государю, моть может так влать.“

— „Да, благодарение Господу Богу это у нас государь мане... самоуправство... гаситничество за борнице-земь - убийца.“

— „Он не убийца.“

— „Во общественном мнении читаемого газетам, он убийца и его освобождение поднимает разговоры... а там еще Дума!.. дафосы.“

— „Моть то кто слушает государю, моть то кто не думает о Думе...“

— „Да... государь... государь... Только сь государем правда. Только он может выправить ошибки правосудия... И я напишу Его Величеству...“

— „Министе - моть то кто - не убийца... Моть“

- В России - сказать о том, окончили писать, - это такая пыльная, невостребованная и страшная до ваякой сенсации общезвестность... это толпа так много позволяет себя совать нос туда, это ее не спрашивают, как быть без сдерживающего начала Императорской Власти? - Возьмите дело Дреолеса... Не вильямская Гударф - и невинно убитый мальчик так и остался бы просто жертвой. Убийцы не понесли бы наказания... Ваш офицер Ранцев... Толпа направлена на него следствие, толпа так же направит на него суд - и новая жертва необдуманности и анархизма Русского правительства. Я пишу Государю: „ умоляя Ваше Величество, сделать распоряжение, чтобы по этому делу прекратился добровольный розыск газет. Без обстановки удийства не касаются это его не мог совершить офицер, да еще такой, как штабс-ротмистр Ранцев, всего два месяца тому назад получивший из рук Вашего Императорского Величества призвание и личный счастье видеть и беседовать с Вами...“

т. Иногда он поднимал голову на Отто-Кто, фюр-
кал и снова продолжал писать.

- В России - сказать он окончил писать, - это
такая пыльная, невостребованная и вредная до'варкой
сенсации общезвестность... это толпа так много позво-
ляет себя совать нос туда, это ее не спрашивают,
как быть без сдерживающего начала Императорской
Власти? - Возьмите дело Дреолуса... Не влижайте Коу-
даро - и неминуемо убитый мальчик так и остался бы
просто жертвой. Убийцы не понесли бы наказания...
Ваш офицер Ранцель... Толпа направлена на него след-
ствие, толпа так же направит на него суд - и
новая жертва необдуманности и анархизма Русского
темперамента. Я пишу Коударо: „ умоляя Ваше Вели-
чество, сделать распоряжение, чтобы по этому делу
прекратилась дальнейшая рознь газет. Вся обстанов-
ка убийства показывает что его не мог совершить
офицер, да еще такой, как штабс-ротмистр Ран-
цель, всего два месяца тому назад получивший из рук
Вашего Императорского Величества крест и медаль

тот то неспособен на грехный поступок".

— Я умирен" — продолжал все благостно и быстро читать "Желтая опасность" — это преступление раскроется и убийца будет найден, как найден убийца Ванюши Луцинского, которого, если бы не Ваше соизволение..."

— "Соизволение, о чем карано!"

— "Не Ваше соизволение — никогда бы не нашли и я надеюсь, что Ваше Императорское Величество поймет и отзовется опять мое самоуправство, самоуправство Императорского Величества. Ламейзы Озюня и простите меня..." Далее, читая генерал уже так затормозил, что барон Отто-Кто только и слышал: — "бу... бу... бу... фф... фф... фф..."

Кончив читать свое послание, генерал Франкиль Дускенель встал из-за стола и сказал успокоиваясь: — "Послажите вперед... Моя жена будет очень рада видеть вас... кемперавичаго коло стьяка у себя за столом."

"Желтая опасность" взял под руку барона Отто. Кто и повел его в столовую.

"Largo"

М.Н. Краснов

— „Очень карашо! Мать то, кто бесновал, кто видела, мать то неспособна на грехный поступок”.

— „Я умирен” — продолжал все быстрее и быстрее читать „Желтая опасность” — это преступление раскроется и убийца будет найден, как найден убийца Ванюши Луцинского, которого, если бы не Ваше соизволение...”

— „Соизволение, очень карашо!”

— „Не Ваше соизволение — никогда бы не нашли и я надеюсь, что Ваше Императорское Величество поймет и отыщите опять мое самоуправство, самоуправство императорского Вашего Императорского Величества...” Даже, лихая генерал уже так затаранила, что барон Отто — кто только и слышал: — „бу... бу... бу... фф... фф... фф...”

Кокнир читает свое послание, генерал фразкиль Душенин встал из-за стола и сказал успокаиваясь: — „Послайте мне едвань... моя жена будет очень рада видеть вас... кемперати-наго холостьяка у себя за столом.”

„Желтая опасность” взял под руку барон Отто, кто и повел его в столовую.

Иллюстрированная Энциклопедия, Вгаски, Эверта и Михалского.
том IV., P-Sk. Warszawa.

Ремненкампф, Павел, генерал русский, * 1854 в Эстонии; участвовал в войне японской и мировой; 1914 полковник в Прусских Восточных, 1915 губернатор Петербурга, 1916 командир фронта восточного, 1918 застрелан через большевиков в Багратионе. (page 831.

Малая Советская Энциклопедия. Том VI. Москва 1930 г.

Ремненкампф Павел, Павел Георг Карлович. (1854-1918) Генерал. В декабре 1905 года, начальник Карательной экспедиции на Сибирской, Забайкальской и Китайско-Восточной железных дорогах. По своей значимости Ремненкампф превзошел других Карателей. Он участвовал в подавлении восстания в Китае и в Японии. Он участвовал в подавлении восстания на реке. Из Карательных Ремн. наиболее крупной группой была с. д. А. Я. Костомово. Валлоксания. В Верхнеудинске было повешено 50 человек. Тело суда и свидетельства. Дело Эверта Р. не подается цензу. 30/х 1906 года в Иркутске было произведено Никольское поручиком неудавшееся покушение на жизнь Ремненкампфа.

Во мировой войну участвовал Ренн. в В. пуссии вместе с другими
казаками, он был виновником поражения при Солдау.
После войны при советской власти в Мадриде.

История Войны с Японией. 1904. изд. Берлина. 48 вымпелов.
(Bibliothèque des Langues Orientales - (R R I 21))

Fascicule 6,	page 105,	photographie de Remmenkampff.
14,	" 248,	croquis, "Au bivouac de Remmenkampff" par S. Petrov.
15,	" 274,	photo du g. R. à la tête du détachement à cheval.
27,	" 502	"En reconnaissance" dessin d'après la photo du g. Remm.
"	" 503,	photo du g. Remm. blessé
28	" 520,	photo du g. R. avec son Etat-Major
"	" 521,	"Passage du Taitse-Ho" croquis d'après la photo du g. R.
32	" 589	" " " " " " " " " " " " " " " " "
33	" 608,	photo du g. R. blessé, avec ses officiers d'ordonnance
35	" 660-661,	croquis d'après les photos du g. R.

Материал. История Р. Я. Войны. (QA V 16) Bib. des Langues Orientales.
Photos du g. Remmenkampff. Fascicules: I page 35; III p. 23; V p. 65;
VI p. 7; VIII p. 110; IX p. 102. —

Charles Stienen - 1. L'invasion de la Prusse Orientale. Août 1914.
("Le Correspondant" du 10 sept. 1916. (Paris, St, rue St Guillaume) page 941

... déjà certains voyaient les cosaques à quelques kilomètres de Berlin,
avec ce fougueux Remenbampf, dont le nom sonne comme une fanfare.

- Дневник бывшего великого князя Андрея Владимировича. -
(Государственное издательство. Ленинград. 1925.)

18 мая 1915 г.

Во время штаба штаба штаба Ф. Р. Мамузов⁽¹⁾..... "..... Ренненкам-
пф мифологизировал по поводу Лодзинской операции. Я ему говорю, этой
операции я не знаю но вот 21 августа прошлого года эдак весь отше-
мил в 12 часов времени... А почему?" - от меня удивленно спросил. - "Да
очень просто, Вы стояли у Иенербурга и не обезпечили свой тыл от
возможных случайностей, а это и повело к вашему отступлению." -
Часто думаю, что тылы это второстепенные вещи. Это глубокая

⁽¹⁾ До 1914 г. начальник ген. штаба; с начала войны находился на ю-з. фронте при
ген. Иванове; после перевода Н. Николаевича на Кавказ, состоял завед.
учреждениями Кавказ. фронта. Ч. Н. Н. и А. Лихачева полковался боль-
шим автомобилем.

ошибка. Много обрамленный тень часто ведется в камешках.
Мы двоекми вперед это еще не так заметно, но при отступле-
ниях двоекми тень двоекми делается заметнее. Это
и было у Ренненкампа. Да и вся эта операция в Восточной Пруссии
была ошибкой. Я писал не раз Н. Киб. об этом. Видно надо знать
эту часть Германии, ее стратегическую подоплеку. Это - ловушка,
и я был прав. Там пошел генерал Самсонов, затем Ренненкампа,
и наконец, Сиверс. Там были эти печальные события, когда давно
всем известно, что туда нельзя ходить. Киб. Киб. лишь если гово-
рил, что он был против этого плана. "Да как же вы допусти-
ли? - спросил я его, - раз вы были против: ведь это преступление".
..... Есть вопрос, который меня очень интересует. Это прав-
ственный элемент в командном составе. Менее принята
сметена: как куда-то вон. Там нельзя поступать. Куда-то
всегда можно быть. Надо наоборот, приласкать такого на-
гальника, чтобы и сказать ему "дериай". Тогда люди будут ра-
ботать. Менее всякий боевой. Сильности и так. Контра мой
необходимой в военном деле операции и инциденты. Иванов
спросил Радко-Димитьева, а можно быть Иванову ему в
подполковника не годится. Радко - человек с именем и с
прошлой боевой слабой. Нельзя было так с ним поступать.

Безъ того у насъ людей мало. Ни одного кавалерійскаго начальника иль
Я все думаю, не следовало ли бы хоть Ренненкампафа взять въ кавалерій-
скіе начальники, это его сфера." (стр. 37, 38, 39.)

В. Сухомлиновъ. — Воспоминанія — Берлинъ 1924. (стр 94-95)

Противоположныя стороны характера Фрагомира мнѣ мнѣ
случай испытать на своей осадѣ Ренненкампафа въ командирѣ
командующій войсками Вис. военного округа. Много всякихъ
неудачныхъ замѣчаній въ коленяхъ отъ командира
въ округѣ Ахтырскій императорскій полкъ, который складывал
благополучно.

Наконецъ адъютантъ Михаилъ Ивановъ пердалъ мнѣ прошение
полковаго поѣздника Фураса, въ которомъ мнѣ просилъ по-
мочь Ренненкампафа. Въ прошении мнѣ говорилось, что
онъ у него подѣлалъ въ долгу. Я долженъ былъ выдать
командира Ахтырскаго полка и передать ему, что командую-
щему войсками надо ли все его продовать или, если онъ действительно
но вѣдь деньги, то тогда немедленно въ отдалъ.

Теперь несколько дней на приемъ явился самъ еврей подрядчикъ

и заставить командующему войсками египтян: Ренненкампфа
его возмездие, потребовать фашисты, это деньги он получил и
не изменил никаких изменений. Передавая одной рукой
эту фашисты, — другой рукой, одновременно, еврей получил
деньги, — Комофре египтян в доховой кафиане и застав
купца на весь пуровизы. Это однако не помогло, потому
что когда он египтян в льстины, то в оборот два
цара пуровизы заставили и деньги у него отняли.

Это совершенно известно Фарамофове и он приказал
возвратить Ренненкампфа, Комофаре Комо, заставить под
офис и приказал подать в египтян. Когда же египтян
отомно, то Михаил Иванович согласился на то, чтобы
он убрался из офиса.

Во Судии была вакансия должностей начальника штаба
закавказьяского казачьего войска, Ренненкампф и был
назначен туда а это только египтян было самым
далекий из его казачья.